

Истина, скрывающаяся за смертью Дао Хуна

«Если я не буду говорить... Дао Хунь умрёт...» Дао Синь сжала кулак и промолчала. У неё было слишком много вопросов и сомнений относительно вопроса Фан Чжэнчжи.

Это потому, что она не ожидала вопроса Фан Чжэнчжи и не была психологически подготовлена.

Почему «Мэн Тянь» интересовался памятью Янь Сю?

Дао Синь не понимала, как два не связанных между собой человека могут быть связаны друг с другом. Более того, статус Янь Сю не был заметным среди Человеческого Альянса.

«У тебя не так много времени на размышления.» В этот момент голос Фан Чжэнчжи снова раздался, прежде чем он начал обратный отсчёт. «Три!»

«Два!»

«Один!»

«...»

«Ха-ха, старший Мэн Тянь, я думаю, вы неправильно поняли. Что не так с памятью Янь Сю?» Дао Синь начала смеяться, когда Фан Чжэнчжи сосчитал до одного.

«Похоже, тебя не волнует жизнь Дао Хуна.» Фан Чжэнчжи повернулся, чтобы посмотреть на Дао Хуна, и в его руке появился длинный меч.

«Я уверена, что Зал Инь Ян и Человеческий Альянс знают мой ответ на вопрос о том, обеспокоена ли я жизнью Дао Хуна. Однако я серьёзно не понимаю вас, с памятью Янь Сю нет ничего такого, так почему вы говорите о том, что его память запечатана или стёрта?» Дао Синь ответила, когда увидела длинный меч в руке Фан Чжэнчжи.

Очевидно, она играла.

Она не думала о том, знал ли Фан Чжэнчжи о памяти Янь Сю, поскольку ответ был очевиден, когда Фан Чжэнчжи задал вопрос.

Дао Синь обдумывала отношения между «Мэн Тянем» и Янь Сю.

Она не знала, были ли они оба связаны, но, вспомнив, как Янь Сю атаковал «Мэн Тяня», она почувствовала, что это немного отличается от скрытых атак Дао Хуна и старейшин.

Янь Сю был действительно могущественным. А по сравнению с Дао Хуном?

Он всё ещё отставал.

Однако правда в том, что Янь Сю победил «Мэн Тяня» пощечиной и забрал Дао Хуна у «Мэн Тяня» самостоятельно.

Это было невероятно.

Это только доказало её предположение ...

«Мэн Тянь» раньше проявлял милосердие к Янь Сю.

Дао Синь не могла понять, почему он проявил милосердие, но она была уверена, что это было связано с этим человеком в Деревне Северной Горы.

«Это из-за этого меча?» Дао Синь имела относительно хорошее представление о Фан Чжэнчжи, и она знала, что когда-то у него был шанс получить меч, принадлежавший Богу Мудрой Битвы Мэн Тяню во время Императорских Экзаменов в Великой династии Ся.

Фан Чжэнчжи и «Мэн Тянь» пришли к какому-то соглашению из-за меча?

Хотя это были только её предположения, они были основаны на доказательствах после того, как действия «Мэн Тяня» были связаны с этими предположениями.

Конечно, самой важной была ситуация сейчас.

Вопрос «Мэн Тяня» настолько удивил её, что она почувствовала странное чувство кризиса. Она чувствовала, что всё закончится, как только она скажет ответ.

Она не только не сможет спасти Дао Хуна, но также может рискнуть «потерять» Янь Сю.

Тогда она действительно окажется в отчаянном положении.

Однако, если взглянуть на это по-другому ...

По крайней мере, человеком, который действительно контролировал жизнь Дао Хуна, всё ещё был временно Янь Сю. Даже если «Мэн Тянь» хотел атаковать, он должен был сначала победить Янь Сю.

Дао Синь была относительно умна, и она усвоила урок «поставить человека в опасную ситуацию, и каждый будет сражаться, чтобы выжить».

Поэтому она рискнула.

Она думала, что «Мэн Тянь» не убьёт Янь Сю так просто, так как он спросил о памяти Янь Сю. Поэтому Дао Хунь, который был в руках Янь Сю, был в безопасности.

Фан Чжэнчжи нахмурился, потому что он уже знал ответ.

Дао Синь играла с ним.

Он знал, что с Дао Синь было трудно иметь дело всё время, но не ожидал, что настолько.

Дао Синь была в состоянии сохранять её спокойствие, хотя жизнь Дао Хуна была в рискованной ситуации. Это означало, что Дао Синь была довольно внушительной женщиной, точнее, ужасной.

Однако, к сожалению, Дао Синь использовала слишком много своего интеллекта, пытаясь выиграть преимущества для себя и Зала Инь Ян, вместо того, чтобы рассматривать всё с точки зрения Человеческого Альянса.

Если бы она правильно использовала свой интеллект, её способности были бы сопоставимы с Юнь Цину.

«Древняя поговорка гласит: у того, кто рождён с «красотой», будет короткая жизнь... Дао Синь, ты действительно красива. Хотя твоя красота не является обычной, её всё равно следует рассматривать как единое целое. Если я не ошибаюсь, ты считаешь, что я не осмелюсь убить Янь Сю, я прав?» Фан Чжэнчжи осмотрел красивые окрестности и вздохнул.

«Я... не смею! Я считаю, что поскольку старший Мэн Тянь хочет доказать свою личность, вы не должны убивать невинных людей. Даже если есть какие-то недоразумения, можно всё прояснить. Дао Хунь является не только Мастером Зала Инь Ян, но и действующим лидером Человеческого Альянса. Несмотря на то, что он был немного опрометчив в своих действиях и неуважительно относился к вам, у него было доброе намерение, поскольку он хотел выяснить вашу настоящую личность...» Прежде чем Дао Синь смогла закончить своё предложение, она увидела, как Фан Чжэнчжи машет ей.

Затем она услышала возбуждённый возглас.

«Ты действительно права, я не убью Янь Сю!»

«Вы не убьёте Янь Сю...» Выражение Дао Синь не изменилось, но она была взволнована. Прежде чем она смогла закончить предложение, она увидела, как Фан Чжэнчжи атакует её своим мечом.

Что?!

Выражение Дао Синь изменилось. Хотя Фан Чжэнчжи не был быстрым, холода на его лезвии меча было достаточно, чтобы вызвать озноб по её спине.

«Я не убью Янь Сю, но это не значит, что я не убью тебя!» Его холодный рёв отозвался эхом в небе, и его непреодолимое убийственное намерение окутало Дао Синь.

Грохот!

Фиолетовые вспышки молнии падали на горные скалы и издавали громкие звуки.

Скорость, с которой Фан Чжэнчжи атаковал Дао Синь, была не очень быстрой, но он сделал это чрезвычайно свирепым образом, что заставило Му Цинфэна и остальных содрогнуться.

«Нет, старший Мэн Тянь!» Бросился Му Цинфэн. Он не знал, должен ли он действовать в данный момент, но он знал, что если «Мэн Тянь» действительно убьёт Дао Синь, то личность «Мэн Тяня» как монстра или демона будет подтверждена. Даже если нет, ему придётся жить под именем жестокого убийцы.

В конце концов, Дао Синь не сделала ничего плохого «Мэн Тяню».

Более того, «Мэн Тянь» не убивал Дао Синь из-за мелких разногласий. Му Цинфэн не мог этого понять.

Однако на самом деле ...

Дао Синь пренебрегла этим моментом.

Дао Синь не ожидала, что «Мэн Тянь» нападёт на неё, так как она не думала, что сказала что-то неуважительное.

Однако, независимо от того, верила она этому или нет, «Мэн Тянь» обвинил её с убийственным

намерением.

Подождите минуту!

Почему он двигался так медленно, несмотря на свои способности?

Подождите минуту!

Мэн Тянь ждал кого-то ...

Ожидание того, кто определённо не потерпит её смерти и обязательно её спасёт!

«Сю, отойди!» Дао Синь успела среагировать немедленно, но было уже слишком поздно, потому что прямо перед ней уже была чёрная бездна.

Янь Сю!

Когда он увидел, как Фан Чжэнчжи атаковал Дао Синь, Янь Сю немедленно атаковал, поскольку он определённо не стал бы сидеть на месте.

«Не смей причинять ей боль!» - Янь Сю выскочил из чёрной пропасти. Он открыл кроваво-красный веер с серебряными накладками, и на небе появилась Иллюстрация Кровавого Пейзажа.

Возвышающиеся горы, кроваво-красные потоки, каждая гора и камень выглядели так, будто на них была кровь.

Если говорить об убийственной ауре, убийственная аура Яна Сю, когда он показал Иллюстрацию Кровавого Пейзажа, была сравнима с иллюстрацией Фан Чжэнчжи. Две ауры-убийцы издавали трескучие звуки, сталкиваясь друг с другом.

В этот момент Му Цинфэн прибыл.

Используя свой палец в качестве меча, он встал между Янь Сюем и Фан Чжэнчжи со сложным выражением на лице. Тем не менее, он был очень осторожен с его пальцем-мечом.

Бум!

Меч, который ударил Фан Чжэнчжи, был немедленно убран. Кончик меча указывал на спину, в то время как клинок столкнулся с мечом Му Цинфэна.

В воздухе витала мощная воздушная волна.

Мощная сила заставила Му Цинфэна отступить назад, без возможности защитить себя. Он столкнулся с Янь Сюем позади него.

В этот момент раздался насмешливый голос.

«Мастер павильона Му, спасибо за помощь!»

«Помощь?! Какую?!» Му Цинфэн был шокирован. Он знал, что это был голос «Мэн Тяня», но не мог понять, что он имел в виду под так называемой «помощью».

Однако он понял это очень быстро.

Это было потому, что после столкновения тела «Мэн Тяня» и его пальца-меча его тело полетело назад, как поток света. Тем временем длинный меч, который он вынул ранее, был точно нацелен на горло Дао Хуна.

«Нет!»

Шух!

Голос Му Цинфэна раздался в тот момент, когда меч порезал плоть Дао Хуна. Однако, как бы громко он ни кричал, это было бесполезно.

Меч Фан Чжэнчжи уже проник в горло Дао Хуна.

Перед десятью старейшинами Зала Инь Ян и различными учениками Человеческого Альянса; меч был как серебристый призрак и полностью проник сквозь горло Дао Хуна.

Кровь хлынула, как водопад.

«Как ... как это возможно?!»

«Старший Мэн Тянь Хэ... он действительно убил Дао Хуна?!»

«Бог Мудрой Битвы Мэн Тянь, надежда будущего Человеческого Альянса убил Мастера Альянса Дао Хуна? Как ... почему это произошло?!»

Ученики Человеческого Альянса выпучили свои глаза в неверии.

Всё произошло слишком быстро. От нападения Дао Хуна на Фан Чжэнчжи до того, как Фан Чжэнчжи одолел Дао Хуна одним выстрелом, чтобы Янь Сю захватил Дао Хуна ...

Это был странный поворот в событии.

Никто не мог понять, что случилось.

Однако в этот момент меч «Мэн Тяня» уже ударил Дао Хуна в горло, и его кровь забрызгала воздух.

Хрусь! Маска на лице Дао Хуна раскололась и упала на землю, словно кусочки металла.

Открылось лицо.

Это было прекрасное лицо, которое не принадлежало этому миру. Глаза были как гора, губы были красными, а зубы белыми. Однако это лицо выглядело чрезвычайно знакомым.

Это лицо было точно таким же, как у Дао Синь.

Единственная разница между этими двумя лицами заключалась в том, что это лицо было немного старше. В уголках глаз были морщины.

Дао Хунь ...

Это женщина!

Женщина, которая выглядела идентично Дао Синь!

Бум! Фиолетовые вспышки молнии ударили о землю и ударили Дао Хуна, в результате чего она широко раскрыла глаза и задрожала.

Её горло было пронзено мечом.

Хотя такая травма не убила бы Мудреца, но если бы голова мудреца была отрублена, это уже была бы другая история.

В конце концов, независимо от того, насколько мощными были ваши лечебные способности, нельзя исцелить отрубленную голову.

Дао Хунь знала об этом.

Однако она ещё больше осознавала тот факт, что у неё не было сил сопротивляться. Она не могла убежать от меча Фан Чжэнчжи, и, следовательно, её жизнь была под контролем Фан Чжэнчжи.

Жизнь была полна взлётов и падений.

Минуту назад она была уважаемым руководителем Зала Инь Ян, а спустя мгновение она едва не умерла.

Она не хотела умирать.

Сильно не хотела.

Она хотела излить свой гнев, но она не могла говорить, потому что меч пронзил её горло. Она могла только смотреть на «Мэн Тяня», который был перед ней.

Если бы она могла, она действительно хотела убрать чёрную ткань с лица «Мэн Тяня» и взглянуть на его реальную внешность.

Однако единственным звуком, который она могла издавать сейчас, был звук агонии.

«М-м-м-м-м ...» Дао Хунь подняла свою правую руку изо всех сил и схватилась за длинный меч в её горле.

Тем временем окружающие ученики Человеческого Альянса, старейшины и ученики Зала Инь Ян были совершенно ошеломлены.

Дао Хунь была женщиной?!

Женщина, которая выглядела идентично Дао Синь!

Что именно происходило?

Ученики Человеческого Альянса были потрясены решимостью Фан Чжэнчжи убить Дао Хуна, но они также были ошеломлены реальным видом Дао Хуна.

Об этом не только не знали ученики Человеческого Альянса, но даже старейшины Зала Инь Ян были в смятении.

Дао Хунь очень долгое время не носила звания мастера Зала Инь Ян.

Однако это был не короткий период времени. Хотя Дао Хунь всё это время общалась с учениками и старейшинами Зала Инь Ян, никто не знал, что Дао Хунь на самом деле женщина.

Почему она была женщиной?

Подождите минуту!

Дао Хунь определённо был мужчиной, когда занимал должность мастера Зала Инь Ян!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/732652>